

Глава 589: Обмороки (2)

«Как ты думаешь, это схема Сяо Боцзяна, или кого-то еще?»

Хэ Чанди немного прищурился: «Вероятно, оба варианта. С репутацией Чу Юань, которая ниже плинтуса, единственная леди брачного возраста в доме Ингуо - твоя пятая сестра.»

В словах Хэ Санланга был скрытый смысл, но Чу Лянь смогла понять, что он имел в виду.

Ни у мисс Юань, ни у мисс Су не было чистых мотивов. Тогда Чу Лянь даже волновалась за мисс Су, боясь, что ее Пятая сестра пропустит лучшее время своей молодости из-за различных задержек. Она думала помочь мисс Су найти мужа после того, как переехала из Дома Цзин'ань. Однако, если мисс Су полюбила Сяо Боцзяна, ей не нужно было ничего делать.

Честно говоря, это не было так, как будто мисс Су предала ее ради своих собственных интересов или имела какой-то дьявольский заговор.

Мисс Су пришлось думать за себя. Хотя Чу Лянь стала шахматной фигурой в ее игре, когда кто-то думал о вещах под другим углом, мисс Су вообще не причинила никакого вреда Чу Лянь. Все, что мисс Су сделала, это взяла то, что она хотела, ее руками.

Только сама мисс Су знала, хорошо это для нее или нет.

Хэ Чанди похлопал Чу Лянь по плечу.

Чу Лянь знала, что Хэ Чанди хотел утешить ее.

Он, вероятно, знал, что единственным человеком, который на нее произвел хорошее впечатление во всем доме Ингуо, - была их Пятая мисс Чу Су. Вот почему он сообщил ей об этом заранее.

К тому времени, как пара покинула тренировочную комнату, было уже время обеда. После обеда Чу Лянь сообщила Хэ Чанди о том, что графиня Цзин'ань управляет домашним хозяйством и не имеет средств.

Затем она помахала Сиянь, чтобы та и два слуги принесли коробку с перегородчатой вазой.

«Это то, что заложила Мать. Я поручила одному слуге втайне выкупить ее. Ты должен вернуть ее Матери.»

Хэ Чанди резко сделал шаг вперед и крепко обнял Чу Лянь. Это внезапное действие заставило всех слуг в комнате испуганно опустить головы.

Он уткнулся лицом в светлую шею Чу Лянь и поцеловал. Затем он подошел к ее уху и прошептал: «Лянь'эр, мне так повезло, что ты у меня есть».

Чу Лянь была сначала шокирована его действиями, а затем удивлена. Когда она услышала его ровный, глубокий голос прямо у нее в ухе, ее сердце тоже растаяло.

С покрасневшим лицом она проворчала: «Ты только что понял, как тебе повезло?»

Именно в это время тактичная старшая служанка Гуй выгнала всех слуг из комнаты.

Оставшись в комнате только вдвоем, Хэ Чанди нагнулся, подхватил ее длинными руками под колени и поднял. Затем длинными шагами он пошел к спальне.

Чу Лянь вскрикнула в тревоге и обняла его за шею в панике. Она посмотрела на него своими прекрасными миндалевидными глазами и воскликнула: «Что ты делаешь!»

Хэ Санланг опустил голову и подул на ее покрасневшее ухо. Глубоким, завлекающим голосом он ответил: «Делаю тебя...»

Чу Лянь:...

С каких пор Хэ Чанди стал экспертом по дразнилкам?!

Чу Лянь была очень недовольна, но не могла удержаться от того факта, что была слабее его. Она не могла бороться с ним вообще. Любые попытки протеста были немедленно подавлены его ртом, поэтому все, что оставалось - это ее слабые стоны.

Некоторое время спальня была наполнена звуками любви.

К тому времени, когда Хэ Чанди был должным образом сыт, был уже поздний вечер. В тот вечер он не мог уже вернуть вазу графине Цзин'ань.

На следующий день Хэ Чанди лично привез перегородчатую вазу во двор своей матери, а затем отправился ко двору.

Чу Лянь отправилась в Цинси Холл, чтобы поприветствовать свою тещу, графиню Цзин'ань. Хотя графиня Цзин'ань не озвучивала свои мысли, благодарный, любящий взгляд в ее глазах все говорил лучше слов.

Графиня Цзин'ань держала Чу Лянь за руку, когда они шли мимо сада. Было начало марта, поэтому в столице уже не было прохладно. Зеленые почки начали раскрываться в саду.

Зимний жасмин, который служил вестником весны, был сейчас на пике своего цветения.

Они проходили мимо кустов зимнего жасмина в это время.

«Лянь'эр, Санланг уже говорил со мной, поэтому я не скажу больше ничего. Ты хороший ребенок, так что проводи свои дни счастливо с Санлангом. Если он станет тебя запугивать, дай мне знать, и я накажу его.»

Чу Лянь взяла графиню Цзин'ань за руку: «Мама, вы действительно этого хотите? Вы провели десять месяцев в беременности, чтобы родить его!»

Графиня Цзин'ань закатила глаза на нее: «Его кожа такая толстая и крепкая, почему бы мне не помочь вам наказать его? Я родила трех сыновей, и все они доставляют мне бесконечные заботы».

Возможно, ее слова напомнили ей о состоянии браков Хэ Даланга и Хэ Эрланга, поэтому все следы счастливого выражения на ее лице исчезли.

Чу Лянь заметила, что настроение ее свекрови ухудшилось, поэтому она быстро попыталась утешить ее: «Мама, не думайте об этом слишком много, просто подождите еще. Отец скоро вернется: он определенно не допустит брака между старшим братом и мисс Чжэнь.»

Графиня Цзин'ань кивнула: «На данный момент - это наше единственное решение».

К сожалению, когда они прибыли в Зал Цинси, Хэ Ин еще раз сообщила об этом Матриарху Хэ и графине Цзин'ань.

Матриарх убедила свою дочь поступить по-своему. С дополнительным чувством вины, которое она испытывала к своей дочери и внучке, она действительно рассматривала возможность подарить Пан Няньчжэнь Хэ Далангу в качестве его второй жены.

Обмены словами между Матриархом и Хэ Ин немедленно привели гнев графини Цзин'ань к своему пику, и она потеряла сознание.

Чу Лянь сидела рядом с графиней Цзин'ань. Она была потрясена этим развитием событий и быстро позвала слуг, чтобы отвести графиню Цзин'ань в боковую комнату. Она приказала другому слуге найти Великого Доктора Мяо.

Хэ Ин не ожидала, что ее невестка будет настолько хрупкой, что потеряет сознание от гнева

всего за два предложения.

В то же время это заставило ее начать опасаться.

Она потянула Матриарха за рукав и с тревогой посмотрела на нее. Матриарх Хэ тоже не ожидала, что это произойдет, но не было смысла плакать из-за пролитого молока. Она ответила равнодушным взглядом, бросив его на дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/452704>